

Письма В.Ф. Ходасевича к В.Я. Ирецкому

(Публ., коммент. и вступ. заметка К.В. Яковлевой)

Опубликовано в журнале:
"НЛО" 2008, No 90

Начало дружбы В.Ф. Ходасевича с ныне основательно забытым писателем и журналистом В.Я. Ирецким (наст. фам. Гликман; 1882--1936) относится, вероятно, к началу 1920-х годов, когда Ходасевич перебрался из голодной столицы в Петроград и поселился в знаменитом Доме искусств. Будучи завсегдатаем другого "последнего дома интеллигенции", Дома литераторов, Ходасевич не мог не познакомиться с одним из его учредителей и библиотекарем -- Виктором Яковлевичем Ирецким. Дальнейшие обстоятельства жизни обоих -- добровольный отъезд Ходасевича за границу и принудительная высылка Ирецкого из СССР в числе других пассажиров "философского парохода" в 1922 году -- благоприятствовали продолжению знакомства. "Камер-фурьерский журнал" Ходасевича первых лет эмиграции фиксирует частые встречи двух литераторов, волею судеб одновременно оказавшихся в Берлине. Видимо, поэтому первые два письма из публикуемых ниже фактически представляют собой короткие записки, связанные, с одной стороны, с попытками привлечь Ирецкого к работе в основанном А.М. Горьким, Андреем Белым и Ходасевичем журнале "Беседа", а с другой -- с сотрудничеством самого поэта в журнале "Сполохи", который в то время редактировался В.Я. Ирецким.

Оказавшись в Париже, Ходасевич продолжал следить за творчеством Ирецкого, до конца жизни оставшегося в Берлине. Литературная судьба Ирецкого оказалась не слишком удачна, и, несмотря на то что его книги и отдельные произведения публиковались достаточно регулярно, критика -- кажется, вполне справедливо -- отзывалась о его беллетристике прохладно. Сам Ирецкий тяжело переживал свое положение; он отличался, по всей видимости, вспыльчивым нравом и болезненным самолюбием, следствием которых были его многочисленные конфликты с собратьями по перу (один из них -- с С.Г. Каплуном-Сумским -- обсуждается и в публикуемых письмах). В черновом наброске письма к М.А. Алданову, в ответ на поздравления с 25-летним юбилеем литературной деятельности, он язвительно писал: "'Сегодня' [рижская газета, в которой постоянно сотрудничал Ирецкий. -- К. Я.] пожелало почтить своего старого сотрудника и любезно устроило мне триумфальную арку в виде через силу написанного фельетона П. Пильского, который из 7 моих книг знает только 2, меня в глаза <1 слово нрзб.> лично не видел и рисует себе меня мрачным головастиком с записными книжками, с схемами, планами и чуть ли не с чертежами романов, не подозревая того, что я достаточно легкомысленный человек из породы "птичек Божьих"' (РГАЛИ. Ф. 2227. Оп. 1. Ед. хр. 131. Л. 1). На таком фоне обширный отзыв Ходасевича на роман Ирецкого "Пленник" (Книги и люди. "Пленник" // Возрождение. 1931. 15 октября. No 2326. С. 3), в котором отмечались "вечная молодость и вечная художественная полезность" замысла автора, выглядел преисполненным благожелательности.

Вместе с тем, публикуемые письма Ходасевича, содержащие, конечно, традиционные признания в дружеском расположении к их корреспонденту, мало дают для понимания того, какое место критик отводит Ирецкому в современной литературе или в системе своих личностных отношений. Несомненно, наибольший интерес этот корпус текстов представляет с точки зрения содержащихся в нем сведений о собственной литературной позиции Ходасевича и его активном участии в эмигрантской литературной политике. Центральное место в этих письмах занимает письмо от 26 июля 1930 года, относящееся к одному из самых ярких эпизодов широко известной литературно-критической "войны" Ходасевича с редакцией журнала "Числа" и, в первую очередь, с Г.И. Ивановым. Будучи весьма опасным и запальчивым противником, Ходасевич тем не менее никогда не использовал в печати факты, приводимые им в этом частном письме. При этом многие сведения, которые можно почерпнуть из этих писем об их адресате, В.Я. Ирецком, несомненно, послужат материалом для будущего монографического исследования его жизни и творчества. Будучи чрезвычайно любопытной фигурой в истории русской литературы первой трети прошлого века, Ирецкий такого исследования, безусловно, заслуживает.

* * *

Письма печатаются по автографам, хранящимся в фонде В.Я. Ирецкого в Российском